

Иван Толстихин

Струна
судьбы

Часть 1

Иван Толстихин
Струна судьбы. Часть 1

«Издательские решения»

Толстихин И.

Струна судьбы. Часть 1 / И. Толстихин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969107-1

После войны с варварами севера герои отправляются в путешествие, где им приходится преодолевать различные препятствия, сражаться с разбойниками и оборотнями. В Великом Лесу Манас встречает свою возлюбленную Сиаму. Во время кораблекрушения они знакомятся с карами и узнают о непобедимом Монстре. Чтобы избавить от него людей, они отправляются в город волхвов Хали за помощью и поддержкой. Герои достигают Храма Судьбы, где должна решиться участь Манаса, и где ему должно открыться его предназначение.

ISBN 978-5-44-969107-1

© Толстихин И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Струна судьбы Часть 1

Иван Толстихин

© Иван Толстихин, 2021

ISBN 978-5-4496-9107-1 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-9108-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

К полудню открылся дивный пейзаж: на фоне скалистых гор, покрытых снежными шапками, в долине, на которой зеленым ковром росла трава, стоял великолепный город Замбер. Весь город окружали неприступные крепостные стены из серого камня, за которыми виднелись крыши высоких домов. В центре стоял замок, над которым высились шпили, установленные на конусных башнях. Замбер всегда славился своими учеными и мастерами, из его стен выходили лучшие клинки и гениальные изобретения. Все закончилось три года назад, когда он был обманом захвачен северными варварами. Это стало началом кровопролитной войны, которая унесла много храбрых и смелых воинов. Сожгла чьи-то дома. Когда неприятель захватил город, то уцелевших жителей заточили и заставили ковать оружие и доспехи. Так Замбер превратился в центр нападения на другие города северных земель. И вот теперь все города были освобождены, кроме Замбера.

Война – это всегда потери, это большое несчастье для народа, что может быть страшнее войны. Мальчишки не понимают это, их сердца пылают жаждой боев и лишь с годами они узнают насколько отвратительна война, насколько она жестока и коварна.

Генерал скомандовал остановиться. Немного выждав, пока не наступила полная тишина, он произнес речь. Генерал говорил, о важности взятия этого города, о том, что если взять его до подхода свежих сил противника, то война будет выиграна, в страну вернется долгожданный мир, и многие воины вернутся по домам. Генерал говорил о павших, о героях, о том, как гордится своими воинами. В конце речи армия громогласно прокричала и забила мечами о щиты.

Началась подготовка к битве: разворачивали катапульты, точили мечи, вокруг царило движение и лязганье, стук молотков. Все знали, что их ждет тяжелый бой. Замбер был очень укрепленный город, он строился как первое укрепление на севере, и поэтому был практически неприступен. Все понимали это, но никто не падал духом, наоборот, вся армия была настроена очень решительно.

На рассвете, когда еще было очень холодно и туман стоял над землей, первая линия воинов вышла на линию атаки. Наступила минута тишины... В такую минуту каждый погружен в свои мысли, ведь потом на них не будет времени, а может, в пылу боя, они угаснут навсегда. Прозвучала команда и воины бросились в атаку. Под грохот ударов бульжников о стену с юго-западной стороны, где были установлены катапульты, они пытались с помощью лестниц забраться наверх с южной стороны. Летящие со стен стрелы, кипящее масло и большие камни уносили жизни воинов, все попытки пробиться в город были безрезультатны. Генерал решил перебросить часть катапульт на северо-западную сторону, где, как он выяснил, стена была слабее и, учитывая возвышение с линии нападения, можно перебрасывать через стену горящие камни.

Как только первые горящие камни упали в городе, оттуда донеслись крики врагов: в городе начался пожар, но все равно неприятель достойно держал стены. Стрелы не могли нанести им значительного вреда, три тарана были уничтожены, но атака закончилась только при наступлении темноты. Остались лишь катапульты, которые продолжали обстреливать стены, и в темноте казалось, словно огромные великаны, свистя, длинными руками кидали в город бульжники.

Уставшие от боя, на пригорке, в стороне, смотря на пожар в северо-западной стороне города, свет от которого отражался на башнях, сидели двое высоких мужчин. По их рукам с отпечатками шрамов от сражений и закаленными тяжелой работой мускулами было видно, что они прошли всю войну. У Манаса были длинные темно-русые волосы, завязанные в пучок и овальное лицо, переходящее в узкий подбородок, прямые темные брови, глубокие миндалевидные глаза, немного курносый нос, четкие скулы и небольшая растительность на лице. Весь

его вид источал уверенность и решимость. Его друга звали Аджей. Его каштановые волосы были аккуратно остриженные до середины ушей. Волевое лицо треугольной формы с черными бровями, узкими глазами и прямым носом, ровным подбородком с небольшой бородкой, создавало чувство, что это прямолинейный, честный, ответственный человек, на которого всегда можно положиться. И это чувство не было ошибочно. Манас и Аджей дружили с детства, они были словно братья, вместе пошли на войну и сражались бок о бок. Они были неразлучны.

На их красивых мужественных лицах, в глубине их карих глаз читалось пламя боев, эти глаза притягивали и немного завораживали, в них кипела жизнь. Огонь войны не смог выжечь их душу, наоборот, он сделал ее еще закаленнее, еще снисходительнее к людям и подарил знание того, насколько ценна каждая жизнь. Душа отражалась в их глазах, что сразу вызывало расположение к ним.

– Аджей, мне не верится, что война заканчивается. Неужели скоро конец?

– Да-а, а вспомни, как мы рвались на войну, а теперь? Совсем не тот настрой.

– Я устал от смертей, устал от боли потерь, крови, убийств, когда перед глазами встают сцены битв, чувствуешь, как это выжигает все человеческое, испепеляет душу. Но знание того, что мы освобождаем нашу землю, снова возвращает в обычное состояние, снова начинаешь понимать, что без войны мы не увидим свою землю свободной, а народ счастливым, – пока Аджей это говорил, он смотрел куда-то вдаль.

– Я полностью с тобой согласен, когда бои, потери, несчастья идут одни за другими и все это превращается в кошмарную пелену, но стоит увидеть радостных, освобожденных людей и то, как они возвращаются в свои дома, начинаешь понимать, ради чего сражаешься. Как же хочется скорее посмотреть на мир, на мир без войны, где поля не выжжены, а города не разрушены. Словно всего этого не было.

– После победы, если выживем, как и планировали, отправимся в путешествие, – Аджей посмотрел на Манаса и увидел, что после этих слов глаза друга загорелись, а потом добавил, – знаю, что дни войны мы не забудем никогда, но если бы мы не прошли через это, мы были бы не те. Жизнь так устроена: мы именно здесь и сейчас и по-другому не могло бы быть, даже если мы и хотим по-иному.

Они задумались. Судьба интересная штука. Иногда думаешь, а если бы я сделал не так, или совершил другой поступок, то история нашей жизни могла бы быть другой. Но мы в свое время сделали свой ход, свой выбор. И мы не могли поступить иначе.

На следующее утро снова начался бой. Ночью один из камней чуть обрушил краешек стены, через который было решено попробовать пробиться. Манасу удалось подняться первому. За стеной он увидел множество врагов, разведка была не верна, их оказалось намного больше чем они рассчитывали. Постаравшись лучше запомнить их расположение, пока до него не долетели стрелы, он скомандовал отступление. Было бессмысленно сейчас забираться на стены, это была гарантированная смерть. Спустившись с лестницы, он поспешил в штаб к генералу для передачи новых данных. Генерал, услышав доклад, погрузился в глубокое раздумье. Через некоторое время они с Манасом вышли и направились к линии нападения. Следующие атаки осуществлялись под четким руководством генерала.

Лучники создавали прикрытие, стреляя в брешь, и воины смогли забраться на стену. Манас и Аджей руководили нападением у подножия. Но, несмотря на все усилия, в этот день они так же не смогли взять город.

После наступления темноты все командование собралось в палатке генерала для решения дальнейшей тактики боя. Сегодняшний день принес новые знания о вооружении врагов, их приблизительном количестве и их расположении.

К сожалению, все говорило о том, что потери могут быть значительными, что быстро взять город вряд ли удастся.

Тишину прервал помощник генерала, который вошел в палатку с новостью, что пришел неизвестный человек и имеет ценную информацию. Генерал дал согласие войти. Это был юноша на вид лет шестнадцати. Он был высокий и худощавый, с темными волосами, которые непослушно лежали на голове. В его карих глазах был задор, мужественность и храбрость. Несмотря на возраст, перед ними стоял уже настоящий мужчина и воин. Его звали Шон, он был из Замбера. Три года назад при захвате города он выжил, потом скрывался в подвалах и на чердаках. Год назад в одном из подвалов он обнаружил старый подземный ход, который был завален, и он решил расчистить его, чтобы выбраться из города. К приходу войск старый подземный ход был почти расчищен. Шон знал, что битва началась и очень спешил разобрат завал, который, к счастью, оказался последним, потому что вдали брезжил свет. Туннель открывался отверстием в крутом берегу реки, протекающей восточнее Замбера, и был замаскирован воздушными корнями, растущего на обрыве дерева. Выбравшись наружу, он сразу направился в расположение войск и попросил отвести его к генералу.

Находившиеся в штабе внимательно выслушали Шона и попросили его отметить начало и окончание подземного хода на карте. Судьба подарила им прекрасную возможность и ее нужно было использовать.

– Ваши предложения? – спросил генерал, он всегда любил в первую очередь спрашивать мнение его помощников.

– Я думаю, стоит отправить пару человек вместе с Шоном, больше и не требуется, – предложил командир разведывательной группы, стоявший ближе всех к генералу.

– Это было бы хорошо, если бы речь шла только о разведке, – возразил командующий западным флангом и подошел к карте, – как вы видите на карте, начало подземного хода находится недалеко от западных ворот. Их нужно сразу попытаться открыть, для входа наших войск. Но ворота, возможно, хорошо охраняются, несмотря на то, что основные силы отвлечены на южном направлении. Мое предложение: нужно отправить туда отряд хорошо подготовленных и умелых воинов, которые наверняка справятся с этим заданием.

– Мне нравится ваше предложение, – поддержал его генерал, и повернулся в сторону стоявшего в тени командира ударного отряда, – я знаю, у вас есть эти люди.

– Кто-то должен повести этот отряд вместо меня, а я лучше проведу отвлекающий штурм южных ворот, – ответил он

– Очень хорошая идея. Давайте так и поступим. Поведут ваших воинов Манас и Аджей. Возражения есть?

Возражений не было, все были согласны с планом.

– Ну тогда решено, Манас, Аджей, я знаю, что вы справитесь и не сомневаюсь в успешном выполнении задания. Вы свободны, идите готовиться. Когда будете готовы, сразу отправляйтесь. Как только вы откроете ворота, наши войска будут готовы сразу войти в город. Шон, тебе отдельная благодарность. Ну, успеха вам.

– Рады за такую честь генерал, постараемся оправдать оказанное нам доверие, – ответил за всех Манас. После этих слов они сразу вышли из палатки.

Передав приказ доверенному им отряду, они повели его вслед за Шоном к реке.

Освещая себе путь факелами, отряд вошел в подземный ход. Вероятно он был построен во времена возведения крепостных стен, но спустя столько лет про него все забыли. От серых камней, из которых он был выложен, веяло холодом, запах сырости и влажность стояли в воздухе. Дорога была длинная, она, то петляла, напоминая лабиринт, то тянулась длинными коридорами, поглощенными тьмой и заросшими паутиной, в которых словно пряталось что-то таинственное. Где-то стены были разрушены и из них осыпалась земля, во многих местах проходы были завалены. Шон хорошо знал дорогу и уверенно вел их по коридорам, без него любой мог бы здесь заблудиться. Выход оказался в подвале одного из домов на западной стороне города. Они пошли по узким закоулкам, по которым не ходили вражеские патрули. Вход

в башни с подъемным механизмом хорошо охранялся, но нападение было внезапным. Ловко подкравшись им удалось бесшумно и быстро убрать охрану. Между тем отвлекающий штурм южных ворот уже начался.

Манас, давай разделимся, – предложил Аджей, – так будет эффективнее, вы с Шоном взяв еще людей, попробуете взять их главнокомандующего. Когда ваш отряд уйдет вглубь города, мы откроем ворота для армии. Все силы противника будут сосредоточены у крепостных стен от юга до запада. Чем скорее вам удастся захватить главнокомандующего, тем быстрее все закончится и город будет наш.

– Замечательно. Так и сделаем.

Они ушли еще совсем недалеко, когда до них донесся шум входящей армии и начала сражения. Они практически без остановок быстро двигались в сторону замка, так как все силы, как и ожидал Аджей, в суматохе рассредоточились у стен, для того чтобы сдержать наступление, а дым пожаров, стелющийся вдоль улиц скрывал их продвижение. У замка им пришлось сложнее, у вражеского главнокомандующего была хорошо подготовленная охрана. Завязался ожесточенный бой. Шон, вооружившись небольшим клинком, прикрывал Манаса и бился наравне с остальными. Они смогли пробиться внутрь и, постепенно, с борьбой, направлялись на второй этаж, где находился тронный зал. Когда они вошли, главнокомандующий сидел на троне. В его глазах виднелась только злость загнанной в угол крысы, эти маленькие глазки в страхе бегали из стороны в сторону. Манас подошел к нему и прижав клинок к его груди вынул меч из ножен врага. Как только он сделал это, то сразу приказал связать его, противник не сопротивлялся, он понимал суть произошедшего: то, что он понес полное и бесповоротное поражение. Его взяли под руки и вывели на балкон, велел отдать команду сдаться войску, что он тут же и сделал, потрубив в свой рог.

В первых лучах восходящего солнца на башенных шпилях Замбера уже развивались флаги северных земель. Это была победа! Долгожданная великая победа! Манас со своим отрядом и Шоном сидели в тронном зале, когда к ним зашел их генерал вместе с Аджеем. Манас поднялся со ступеней у трона, подошел к ним и отдал вражеский меч генералу. Генерал крепко обнял его:

– С победой! Вы молодцы! Я горжусь вами!

– Рад служить генерал! – ответил Манас и отдал честь.

Генерал, отдав ее ему в ответ, повернулся к вражескому генералу и приказал: «Вывести его». После этого он посмотрел на Шона:

– Шон, подойди, – он подозвал его.

Когда Шон подошел, он так же обнял его, и сказал:

– Тебя я представлю к награде и сделаю это с большой радостью. Твои родные могут гордиться тобой.

Одновременно с радостью в глазах на лице Шона отразилась легкая грусть, он ответил:

– У меня их не осталось, они погибли при захвате города врагами.

Услышав это, Манасу захотелось взять Шона с собой в путешествие, и он легким кивком указал на него Аджею. Его друг сразу понял, что хотел этим сказать Манас и согласился.

Когда все вышли и они остались втроем, он обратился к Шону:

– Шон, я и Аджей планируем отправиться в путешествие, о котором давно мечтали. Думаю, что генерал не откажет нам в увольнении. Предлагаю тебе пойти с нами.

Глаза Шона засияли и он ответил.

– С огромным удовольствием отправлюсь с вами. Пока я жил в городе у меня была мечта помочь в освобождении, она исполнилась и, откровенно говоря, я не задумывался, что буду делать дальше.

– Ну, так вот, видишь, как все сложилось, значит, возможно, наша встреча была предна-
чертана, – Манас раскинул руки, стараясь как бы обхватить этот свет, – эх, сколько нам еще
всего предстоит, огромный мир ждет нас!

Аджей протянул Шону руку со словами:

– Я посчитаю за честь путешествовать с тобой.

– Добро пожаловать в команду, – Манас тоже пожал ему руку.

После победы был большой праздник, много веселых, радостных и счастливых лиц, как
воинов, так и освобожденных жителей города. Музыка разливалась по воздуху, смех и песни.
Кто-то танцевал, кто-то рассказывал истории. Горели костры и их искры поднимались высоко
в ночное звездное небо, жарилось мясо, а его вкусный запах разносился по всему лагерю,
из города выкатили бочки с вином. Кругом царил мир, кипела жизнь. Страна была освобож-
дена, война окончена, времена потерь, несчастий и невзгод ушли и, от осмысления этого,
в сердце разливалось тепло. Как и обещал генерал, под хвалебные возгласы, он вручил Шону
орден. Шон попросил Манаса и Аджея побыть рядом с ним, потому что его смущали почести,
к которым он совсем не привык. Праздник длился до самой глубокой ночи. А когда друзья
вернулись в палатку, сразу упали спать от усталости. Никогда еще Манас не спал так крепко.
Умиротворение от чувства свободы и конца долгой войны, а так же очень насыщенный день
погрузили его в глубокий сон.

Они проспали до полудня. Отсутствие необходимости рано вставать отдавалось прият-
ной ленью. Встав с постели, собрав ее и одевшись, Манас и Аджей отправились к генералу.
На празднике они рассказали ему об их желании попутешествовать и он не возражал об уволь-
нении. Его палатка находилась недалеко. Аджей и Манас вошли. Генерал сидел в кресле, о чем-
то размышляя. Увидев их, он сразу обрадовался и встал с кресла.

– Здравствуйтесь друзья, еще раз с победой вас братцы! – генерал подошел и сгреб их
в охапку.– Я так понимаю вы по поводу увольнения?

– Здравствуй наш генерал, поздравляю с победой! – поприветствовал его Манас.

– Здравствуй наш генерал, с победой! Да, мы с Манасом хотим повидать мир, те места,
где мы не воевали, – сказал Аджей.

– Эх, – он вздохнул, – очень грустно мне с вами расставаться, но я прекрасно вас пони-
маю, неизвестно, сколько еще мы будем еще гнать их в горы. Вы свое заслужили, ведь это вы
открыли ворота и схватили их главнокомандующего в Замбере, а он нам уже многое рассказал,
он оказался умным и трусливым, так что, за сохранение своей жизни, он согласился показать
все пути прихода подмоги. Я не забуду вашей отваги при битве в полях Арасты, именно бла-
годаря вам мы тогда тоже одержали победу. Ладно, перечислять ваши подвиги я не буду, всем
и так это известно, – он улыбнулся, сел за стол и начал писать бумагу об освобождении их
от службы.

Еще немного поговорив о дальнейших планах и попрощавшись, Манас и Аджей вышли
из палатки, генерал шел за ними, чтобы проводить. Шон уже погрузил на лошадей поклажу
и ждал их. Генерал подошел к нему, крепко его обнял и, отпустив, сказал:

– Спасибо еще раз тебе Шон, во многом эта победа была одержана так скоро благодаря
тебе.

Шон ответил:

– Рад, служить своей стране и народу. Это мой долг.

– Ну, счастливого пути вам друзья, пусть каждый день будет насыщен и радостен, – на гла-
зах генерала проступили слезы, но при этом он улыбался.

– Спасибо генерал, возможно, еще увидимся, – и Манас, кивнув ему, оседлал своего коня.

– Успеха вам в северных горах, – сказал Аджей.

– До встречи генерал, – попрощался с генералом Шон.

Сев на лошадей, окинув взглядом полк, отдав честь генералу, Манас, Аджей и Шон покинули расположение войск навстречу неизведанному.

Глава 2

– Быстрее! Быстрее! – кричал Манасу человек, лицо, которого было хорошо ему знакомо, но он не мог его вспомнить, – Гони! Я их задержу! Прощайте, я был рад дружить с вами, – и он остановил свою лошадь.

– Подожди, ты долго один не продержишься, я с тобой, – с этими словами к нему присоединился мужчина с мужественным лицом и крепким телосложением. – Берегите себя друзья, теперь все будет хорошо, – услышали они напоследок. Минуту спустя донесся звон их оружия. А остальных ждал еще один бой впереди.

Это была страшная ночь. Замок, из которого они бежали, темный, из серого камня, с высокими башнями; пугающий и грозный возвышался над полем, малооблачная ночь и полная луна, свет которой пробивался из облаков, освещала все вокруг своим холодным светом, ледяной воздух обжигал легкие, а сердце заполнялось каким-то зловещим страхом. Манас посмотрел вокруг, их было шестеро, не считая товарищей, которые решили пожертвовать собой ради спасения миссии.

Они бежали от охраны графа, который был тираном, многие годы он правил этими землями, страшные поборы заставляли людей голодать, а его охрана грабила и обвиняла не угодных ей жителей. Годы, прожитые в страхе, закончились. Этой ночью он пал от руки Манаса. Теперь его место займет племянник графа, которому так же грозила смерть от дяди. Ведь он единственный наследник, добрый, справедливый человек, живущий по законам чести, и народ мечтал о днях, когда он придет к власти. Граф боялся этого и решил послать убийц. О его планах удалось узнать Манасу, который был верным слугой племянника графа и входил в его окружение. Он решил опередить убийц, а так же положить конец тиранству графа. Собрав товарищей, он вместе с ними проник в замок глубокой ночью. Умирая, граф сказал, что убийцы уже в пути, и они вряд ли их остановят, потому что не смогут уйти живыми.

Манас еще раз обернулся, их догоняли, товарищи были убиты, им удалось поразить четверых, но это дало слишком мало времени, чтобы остальные успели оторваться:

– Разворачиваемся и в атаку! Нам все равно не дадут уйти! – скомандовал он.

Преследователей оставалось девять человек, а это давало Манасу и его товарищам шанс победить.

Так они и сделали. Манаса очень быстро сбили с лошади, он выхватил длинный двуручный меч и стал биться с двумя всадниками. Его руки уставали, а враги легко отбивали его атаки. Манас увидел, как один из его товарищей бросился ему на подмогу, но вдруг его сердце прорезал страшный холод и в ночном небе прокричала птица, он не чувствовал боли, только резкий ледяной метал клинка...

Манас очнулся и потер грудь, все еще чувствовался легкий холод в груди: эти видения начали случаться у него с шестнадцати лет. Он часто задумывался, откуда они и почему он ощущает их? Видения были настолько реальны, словно то, что он видит происходит с ним по настоящему, но хотя вряд ли кто-то, когда-то сможет дать ему ответ на этот вопрос.

Их лагерь располагался в шагах двухстах от дороги в Хазкан, где жил их друг и сослуживец Девдан, которого они хотели навестить. Рядом был небольшой лесок, в котором чудесно пели соловьи, а им подпевали цикады, прятавшиеся в высокой траве. Была ночь. Манас сидел у костра. Над головой было ясное небо, на котором висел полумесяц в окружении ярких звезд. Аджей и Шон спали. За время путешествия Манас и Аджей очень сдружились с Шоном. Он оказался очень хорошим парнем и верным другом. Прошел год их путешествия, Манасу исполнилось двадцать восемь лет. Шон за этот год очень повзрослел, окреп, хорошо тренировался и сильно им помогал, как в жизни, так и в битвах: неоднократно друзья сталкивались с разбойниками и кучками варваров. Обойдя всю северную сторону, было решено поплыть в южные

земли, которые сильно привлекали их. Следующим вечером путешественники планировали прибыть в Хазкан, из которого идет прямая дорога в Кантар, самый большой портовый город.

Манас просидел в размышлениях о видении до утра. Как только начало светать, он подбросил дров и пошел к ручью, протекающему неподалеку, за водой. Вернувшись, Манас увидел, что Шон уже не спит, он всегда рано просыпался, в отличие от Аджея.

– Доброе утро Манас.

– Доброе утро Шон, как прошла ночь, хорошо спалось?

– Да. Спасибо. Манас, а расскажи о Девдане, Аджей говорил, что он спас тебе жизнь?

– Да, и с тех пор сильно хромает, – Манас поставил воду на огонь и, сев рядом с Шоном, начал свой рассказ:

– Это было в битве у Великого леса, недалеко отсюда. Были сумерки, врагов было больше чем нас. Мы с Девданом дрались недалеко от генерала, которого враги хотели убить в первую очередь, поэтому нам пришлось несладко. Девдан тоже является членом ордена «Синего орла» и мы сражались всегда вдвоем. Я, Аджей и он. В этот раз мы были вдвоем. Аджей в походе подвернул ногу и не мог ходить, поэтому был в лазарете. Нам было тяжело, но тактическое расположение давало преимущество. Бой подходил к концу, мы побеждали. На меня напал очень хороший боец, а против Девдана было двое. Из моих рук выбили меч и враг уже хотел нанести мне последний удар. Девдан увидел это и кинулся на мою защиту, – Манас потер шрам на своей руке, как бы стараясь вспомнить этот момент до мелочей, снял воду и разлил по кружкам.

– И что случилось потом, как вы отбились?

– Как я уже сказал, враг наносил мне окончательный удар, рука смерти уже ощущалась на моем плече, я прикрылся рукой. Меч врага полоснул меня, а потом он зашатался и упал от удара Девдана. Девдан повернулся назад, но не успел отразить атаку своего противника и получил сильный удар палицей по ноге. С тех пор он хромает, но не говорит о своем поступке. Он говорит: «Жизнь всегда дает нам шанс поступить правильно, и этот шанс нужно использовать, потому что возможно ради этого момента мы живем, может это и есть смысл всей жизни». Может быть это и так, но тогда он спас мне жизнь, и я навсегда у него в долгу.

– Да, Девдан герой, – в глазах Шона было восхищение.

– Я полностью с тобой согласен. А теперь буди Аджея. Пора собираться в путь.

Позавтракав, они сразу отправились в путь. Дорога проходила по краю Великого леса. Говорили, что на этих дорогах разбойничали варвары, которые дезертировали во время войны. Манас и Аджей думали, что увидев издали их плащи с гербом «Синего орла», разбойники вряд ли рискнут нападать, правда одежда была сильно потрёпана. Это мнение оказалось ошибочным. Хоть Манас и дежурил остатки ночи, его зрение и реакция были на высоте. Как только он заметил движение на одном из деревьев, он тут же выхватил меч и скомандовал: «К бою!». Наверное разбойников привлекли серебряные стремяна на лошадях и рукоятки их мечей, которые так же серебром сверкали на солнце. Друзья не медлили. Враги, которые рассчитывали на эффект неожиданности сбились с толку. Это помогло сразу взять инициативу в свои руки. Завязался бой. Их было семеро. Аджей и Манас крутились на конях и парировали удары, а Шон скакал вокруг, окружая внешним кольцом, не давая им сосредоточиться на одном из его друзей. Эта тактика была ими уже хорошо отработана и использована уже не один раз в бою. Как только их количество сравнялось, остальные бросились убежать, понимая, что теперь у них шансов нет. Но их тут же настигли стрелы. Отпускать их не имело смысла, ведь разбойники доставили бы еще много хлопот проезжающим тут людям.

Убитых пришлось похоронить. На это ушло много времени, и в Хазкан к вечеру было уже не успеть. Решив разбить лагерь в лесу, в котором было тихо и очень красиво, они устроили пикник. Вечером к ним присоединились еще путники. Их звали Оливер и Марк, это были торговцы, которые шли в Шанту – торговый город этих земель. Там пересекались восточные, северные и морские торговые пути, ведь этот город был недалеко от Кантара. Оливер и Марк

торговали мехами, они скупали их на севере, поэтому знали много северных историй. И, когда поужинав и подготовив все к ночлегу, все сели у костра, они рассказали легенду о короле «Драконья Смерть»:

«Это случилось много веков тому назад, когда северные горы были населены племенами драконов. Да, теперь все по-иному, теперь они ушли далеко от людей, и лишь изредка их можно увидеть у подножия. Но так было не всегда, их свободная жизнь длилась до тех дней, когда один король, которой правил в те времена, не решил объявить им войну и истребить их.

Однажды, охотясь в горах, король заблудился: в погоне за оленем он отбил от своей свиты. Начался дождь и он спрятался в пещере одного старого дракона. Войдя внутрь, он обомлел. Все стены горели изумрудами и рубинами, а камни под ногами оказались золотыми самородками. Сердцем короля овладела алчность и жадность, но он не смел напасть на дракона. Древний дракон также почувствовал это и не напал на короля, потому что увидел исполнение пророчества и заговорил:

– Знаю, чего желаешь, ты, король людей севера. Вижу жадность твою и алчность. Много горя и несчастий принесешь ты моему народу, многие будут убиты по твоей вине. И за это ты будешь наказан. Страшное горе постигнет тебя, ты будешь сожжен в огне драконов, и королевство твое падет.

От этих слов король разозлился:

– Молчать, чудовище, откуда тебе знать это безумный, – с этими словами он выхватил меч и убил дракона. К утру дождь закончился и король, с высоты горы, увидел далеко на горизонте шпиль своего дворца. Подъехав к дворцу с головой дракона и полным мешком драгоценностей, он приказал водрузить голову на высокий шпиль дворца. С этого времени король объявил войну всем драконам и народ прозвал его «Драконья смерть». Началась война. Люди были хитры и изворотливы, а драконы сильны и жестоки, но люди победили. Когда была истреблена половина драконов, оставшиеся улетели далеко в горы, а король завладел их несметным богатством. Тогда же в королевской семье появилась традиция: теперь каждый член семьи короля должен был принести голову одного дракона, как сделал король в начале войны, это нужно было сделать в память об этой войне и победе. Прошло немного лет. Пришло время идти одному из племянников короля на охоту за драконом. Но вернулся он не один, он привел девушку, которую вызволил из пещеры. Она была очень красива и король тут же влюбился в нее. Была свадьба и у него родились сыновья близнецы. Когда им было по году, на дворец внезапно напали драконы. Они сожгли почти весь город, свирепствовали и рвали в клочья воинов. Они ворвались в тронный зал и король решил, что наступил день пророчества, но ошибся. Драконы схватили его жену и улетели. Горе охватило короля и он поклялся отомстить. Много воинов уходило на поиски в горы и многие не вернулись, но никто так и не смог ее найти.

Шли годы. Королевство процветало, овладев богатством драконов, а народ любил своего короля. Враги не осмеливались нападать на «Драконью Смерть», но все это не утешало короля, он не мог забыть свою жену. Пришла пора отправляться за драконом его сыновьям. Много дней ждал их отец. Часами он сидел на смотровой площадке башни, высматривая сыновей. И вдруг на горизонте появились два золотых дракона. В городе начали бить тревогу, с башен полетели тучи стрел, но, ни одна не могла пробить их чешую. Они, сделав круг вокруг башни, сели рядом с королем. Все остановилось в оцепенении, все ждали, что произойдет с их королем, но ничего не могли сделать. Вдруг король упал замертво, а из пасть драконов вырвалось пламя, закружило вихрем, который сжег тело короля. Жители, увидев это, в страхе бросились бежать, и уже ночью, далеко с окраины, они смотрели, как горит их город...».

– Правда это или нет, что тогда сказали королю драконы и где этот город стоял, не известно, это лишь легенда. И вряд ли мы, когда-нибудь, узнаем истину.– Закончил Марк.

– Интересная вещь легенды. Думаю, что если они доходят до нас, то возможно – это происходило на самом деле, – высказал свое мнение Аджей. Все согласились.

Манас решил, что если они идут с севера, значит знают о том, где сейчас их войска, поэтому решил узнать у Оливера и Марка о старом друге – генерале.

Оливер с улыбкой на лице ответил:

– Они угнали варваров до неизвестных земель. Потерь почти не было. Мы видели, как они вышли из ущелья «Северная тропа». Нам даже удалось поговорить с солдатами. Они рассказали о том, как схватили их правителя, а так же рассказали о невиданных землях.

Манас сказал:

– Ну, это ведь наш генерал. Он великий человек. Мы с Аджеем и Шоном знаем его лично.

На их изумление Аджей протянул им руку, на которой был перстень с символом их ордена.

– Вот уж никогда не думал, что вот так запросто встречу с воинами ордена «Синего орла», и где? Где – то на дороге в лесу и буду вместе с ними сидеть у костра, рассказывая истории! – сказал Марк.

Оливер поддержал Марка:

– Жизнь иногда преподносит сюрпризы.

Аджей и Манас улыбнулись им в ответ.

Они еще немного поговорили и легли спать. Манас снова не мог долго уснуть. Он лежал и любовался через рамку леса на звездное небо. Он подумал: «Порой мы не замечаем той красоты, что окружает нас, ищем какие-то призрачные идеалы, а ведь самое прекрасное всегда рядом с нами – этот живой мир», – и уснул.

Манаса разбудил Аджей, все уже проснулись, Оливер и Марк собирались в путь. Солнце уже вышло и начинало сильно греть первыми лучами. Попрошавшись с купцами на развилке, они повернули к городу. В полдень перед ними предстал Хазкан. Вокруг города кипела жизнь. Стоял шум, и множество повозок выезжало и въезжало через главные ворота. Оставив лошадей на ближайшей конюшне, друзья вошли в город. Хазкан был красив и имел свой неповторимый стиль: белые стены домов, каменные тротуары, везде чувствовалось влияние архитектуры восточных земель.

Пробираясь сквозь толпу, они направлялись прямо к дому Девдана. Манас и Аджей были у него в гостях лишь однажды, во время увольнения, но хорошо запомнили, где он живет. Они подошли к дому и постучались. За дверью послышался стук костыля. Немного времени спустя дверь открылась. Девдан был высоким крупным мужчиной, с длинной бородой, и аккуратной стрижкой. Его лицо источало радость и могло поднять настроение в самый пасмурный день, любовь к жизни переполняла его и этой любовью он был готов щедро делиться с окружающими.

Увидев старых друзей, его лицо расплылось в широкой улыбке:

– Кого я вижу! Манас, Аджей! Сколько же я вас не видел! – он посмотрел на Шона, – О, я вижу с вами нового друга?!

– Здравствуй Девдан, можетпустишь нас, наконец? – спросил его Аджей.

– Конечно, конечно, проходите! И простите, уж кого-кого, но вас я не ожидал увидеть.

Они вошли, обнялись и пожали Девдану руку.

Манас представил Шона:

– Знакомься – это Шон.

– Рад знакомству Шон, – Девдан посмотрел ему в глаза и чувствовалось, что эти слова не просто формальность, а он действительно рад новому знакомству.

– Наш друг никогда не хвалится, но я все равно скажу. Благодаря ему мы так быстро взяли Замбер, – сказал Аджей.

– Правда? Так это ты? – оказалось, что Девдан знает о взятии Замбера в подробностях. Он увидел их удивление, – Что? Правда думаете, что все так и останется в тайне, ведь уже много времени прошло после того как закончилась война. Многие вернулись по домам и о Шоне уже многие знают.

Шон опустил глаза, было видно, что он смутился.

– Как бы ты не смущался, люди будут говорить о тебе. Это естественно, – ответил Девдан на реакцию юноши. Он посмотрел на остальных и сказал, – Но мне нравится его реакция. Таким тебя я себе и представлял.

Аджей улыбнулся и обратился к Шону, который уже не мог найти себе места:

– Вот Шон, теперь ты знаменит, теперь не скроешься!

– Да он славный парень, он не раз нас выручал. Мы правильно поступили, что взяли его с собой. Он стал нам настоящим другом, – слова Манаса тронули Шона.

– Ну, проходите в гостиную, – пригласил их хозяин. Здесь он по-отцовски оглядел их одежду, и на его лице появилось недовольство.

Аджей увидел это:

– На наш вид не обращай внимания, сегодня же закажем новую одежду.

И Манас добавил:

– Да, ты уже не первый кто обращает на это внимание.

– Я могу предложить вам одно хорошее ателье. Его хозяин мой друг и, кстати, один из членов нашего ордена. Я завтра же отведу вас к нему. А теперь думаю, вам нужно дать что-то переодеться. Смотреть на вас в таком виде тяжело, – после этих слов он ушел в другую комнату, а друзья сели на стулья вокруг большого деревянного стола. Девдан жил один в небольшом, но очень красивом доме. Вокруг все было чисто, на своем месте, ничего не было лишнего, что сразу наводило на мысли о том, что здесь живет военный. Но он всегда был рад встретить гостей и очень любил большое застолье.

Весь остаток дня они приводили себя в порядок. Девдан принес из подвала свое вино. У него рос свой небольшой виноградник, который он очень любил. Еще в войну он рассказывал, что мечтал вернуться к нему; он говорил о лозах как о живых существах, о кистях винограда, о том как солнце наполняет их и к концу лета они уже готовы превратиться в прозрачное душистое вино. Теперь друзьям выдался шанс продегустировать это солнечное вино Девдана. Они выпили за встречу. Да, такого вина они не пили никогда и их восхищение было лучшей наградой Девдану. Они еще долго сидели у огня, рассказывали о минувшем, вспоминали товарищей, радовались этой встрече.

На следующее утро, как он и обещал, он повел их к своему другу в ателье.

Ателье располагалось в конце торговой улицы. Оно было ничем не примечательным двухэтажным зданием, а над входом висела вывеска: «У Луиза». Они вошли.

– Луиз, ты здесь? – позвал хозяина Девдан.

– Да-да, я к вашим услугам, – из-за прилавка поднялся невысокий мужчина, полноватой комплекции и приятной внешности. Он увидел старого знакомого и протянул ему руку, – о-о, Девдан, я так рад тебя видеть! Давненько ты не заглядывал ко мне!

– Знакомься, это Манас, Аджей и Шон, – представил друзей Девдан и они тоже пожали Луизу руку.

– Я чрезвычайно рад знакомству, вижу вы ко мне за покупками? – и он внимательно их оглядел.

– Да, наша одежда уже сильно потрепана, – ответил ему Манас, когда увидел, что Луиз закончил осмотр новоприбывших.

– Конечно, я думаю, что новые плащи вам тоже понадобятся.

Аджей улыбнулся и ответил:

– Благодарю вас, да, это так.

Когда Луиз снимал мерку, Манас увидел у него на пальце печатку с орлом и поинтересовался:

– А когда вы покинули ряды ордена «Синий орел»?

– К сожалению, еще в начале войны, я был отправлен в тыл. Возраст, – и он вздохнул, было видно, что его сердце еще пылает.

Девдан хлопнул его по плечу и решил подбодрить.

– Хватит расстраиваться друг! Без тыла мы бы проиграли, сколько раз я тебе это говорю.

– Спасибо, но я ведь воин, это не правильно.

– Луиз, сейчас это уже не имеет значения, – обратился к нему Аджей, – Война уже выиграна и надеемся, уже не начнется вновь.

– Да, Аджей. Ты абсолютно прав, – согласился с ним Луиз, – Ну, я закончил с примеркой, теперь выберем ткань?

– Здесь мы полностью полагаемся на ваш опыт, – ответил Аджей.

– В этом вопросе мы плохие советчики, – закончил Манас.

Шон так же придерживался мнения друзей.

К полудню они вышли из ателье, в хорошем расположении духа. Луиз обещал изготовить одежду за три дня, что их вполне устраивало. Потом было решено пройтись по магазинам, которыми была переполнена эта сторона города, зашли в кузницу и привели в порядок оружие, купили новые седла и сбрую. Затем Девдан устроил друзьям экскурсию по городу, красотой которого они не переставали восхищаться. Широкие и узкие улицы в Хазкане были выложены камнем, а дома с арочными окнами, построенные из белого известняка и розового туфа, часто украшались полуколоннами и резными балкончиками, увитыми плющом. Перед домами тут и там были небольшие палисадники, которые ограждались невысокими кованными заборами. В городе был разбит большой центральный парк в тени которого, под кустами сирени, стояли скамейки, а в центре размещался большой фонтан с высокими струями. Очень довольные прогулкой, они вернулись в дом уже к заходу солнца и, поужинав, сразу легли спать.

За эти три дня, они полностью восстановились и были готовы к дальнейшему путешествию. Утром к ним в дверь постучал гонец и известил, что костюмы готовы. Манас, Аджей и Шон сразу пошли их забирать.

– Ну как? – Луиз осматривал их с довольной улыбкой. Друзья рассматривали одежду у зеркала. Таких костюмов они не носили еще никогда. Легкие сорочки были из батиста, а темно-зеленые костюмы из тонкого, плотного сукна приятного на ощупь, идеально сидели на них. С ними прекрасно сочетались длинные до икр с капюшоном и подкладкой кожаные плащи коричневого цвета.

– Просто превосходно. Да Манас? – спросил Аджей

Манас тут же ответил:

– Да, такая одежда заслуживает самой высокой оценки... Материал и работа... Как вам удалось так быстро сшить все это, Луиз?

– Ну, у меня есть свои секреты, – улыбнулся польщенный портной.

– Спасибо Луиз, – по Шону было видно, что одежда превзошла все его ожидания. Ведь это была его первая за многие годы такая добротная и красивая одежда.

– Прошу прощения, что сразу к делу. Друзья, можете выручить меня? – спросил портной.

– Конечно Луиз, и знаю, что все согласны, – ответил ему Манас и друзья в подтверждение кивнули головой.

– Что мы можем сделать для вас?

– Мне нужно отправить выручку своему брату в Кантар, но, к сожалению, курьер будет отправляться только через две недели, о чем я узнал лишь вчера, да к тому же на дорогах сейчас очень опасно, а брат должен в ближайшее время уехать за товаром за море: его корабль скоро отправляется, и курьер уже не успеет. К тому же я уверен, лучше вас никто не сохранит посылку.

– А мы как раз туда и направляемся, – сказал Аджей.

– Да, Луиз, видишь какое совпадение, конечно мы доставим вашу посылку и с удовольствием, – подтвердил Манас, слова Аджая, – назовите только точный адрес.

Портной обрадовался их ответу:

– А теперь перейдем к вопросу о цене. Дело в том, что я не хочу с вас брать деньги, так как вы друзья Девдана, братья по ордену и беретесь доставить мою ценную посылку.

– Мы очень вам признательны!

– Вы когда отправляетесь?

– Мы решили, что завтра утром, – ответил Аджай.

– Хорошо. Ну тогда, завтра заедете ко мне за посылкой.

Довольные таким завершением дела, попрощавшись с Луизом, они вышли из его ателье, война с военной формой остались в прошлом.

Вернувшись домой они увидели стоящую на столе бутылку вина и почувствовали запах жареного ягненка. Все сразу поняли, что Девдан решил отметить отъезд друзей. Хозяин, что-то напевая, готовил ужин на кухне. Друзья рассказали о том, что Луиз не стал брать с них денег, а они взялись доставить его посылку в Кантар.

Девдан хлопнул в ладоши.

– Да, я знаю, что Луиз настоящий друг! Я хотел пригласить его к нам на ужин, но он, к сожалению, занят срочным заказом.

У них начался пир: зажаренный на вертеле ягненок, украшенный овощами, салаты и много другой вкусной еды.

Манас смотрел на это и думал: «Как иногда не хватает провести вечер в компании хороших друзей. В движении дней порой мы забываем, каково это, но когда наступает это время, ты снова радуешься ему. И вот так вы сидите за одним столом, смеясь над шутками Девдана, выслушивая истории детства Шона, и рассказывая о прошлых днях, говоря о будущем, и от этого на сердце накатывается волна счастья. И такие вечера навечно остаются в нашей памяти и воспоминания о них даже в пасмурные и холодные дни согревают душу и сразу становятся светло, тепло и радостно».

Манас вышел на задний дворик и поднял глаза к небу, на котором мерцали звезды. Слушая звуки домашнего праздника, он только в этот момент полностью ощутил что война закончилась, а так же вспомнил разговор у Замбера с Аджеем. Вот то о чем они тогда мечтали, вот то для чего они сражались. Ведь, что может быть прекраснее этого: видеть радость и счастье близких людей.

Глава 3

– Вот так. Держите ровнее, – Манас поправил саблю молодому юноше, – Сабля должна быть продолжением вашей руки.

Они тренировались в саду, окруженному раскидистыми южными деревьями, ярко светило солнце, недалеко журчал фонтан, под ногами была площадка из белого камня, к которой вели дорожки убегающие куда то вглубь. Здесь стояли тренировочные манекены и по ним было что много учеников уже отточило здесь свое искусство.

Юноша нанес еще пару ударов. В его движении чувствовалась скованность.

– Вот вы снова повторяете те же ошибки. Смотрите мой принц, – Манас вынул свою саблю, великолепной работы с рубином на рукоятке, из ножен.

Легко двигаясь около манекена, он начал раскручивать ее со словами:

– Все начинается с ног, от земли. Легко, словно танцуете, вы должны полностью чувствовать саблю до самого ее кончика, – Манас сделал еще пару шагов и закрыл глаза. Он ощущал все вокруг. Как птица пересела с ветки на ветку, как ветер колышет листья, он стал частью этого мира, и быстрым движением разрубил соломинку на манекене.

– А теперь повторите мои движения, станьте частью этого мира, – велел он принцу.

Принц так же закрыл глаза, и неловко начал повторять под диктовку своего учителя.

– А теперь отдайтесь чувствам, – на этих словах Манас замолчал и пару секунд спустя принц нанес удар.

– У меня получилось! – открыв глаза, он увидел, что попал точно по цели.

– Вот видите, все не так сложно. Вы молодец! Но на сегодня достаточно тренировок.

– Пожалуйста, давайте еще раз повторим, – принц настаивал на продолжении, и был расстроен окончанием урока.

– Ну, если у вас есть желание, то конечно...

На этом моменте Манас очнулся. Все еще спали. И он на цыпочках вышел во двор. Достал оружие и решил все повторить. Немного размявшись и довольный тем что, движения почти получились, он пошел готовиться к дороге. Это видение повторялось уже не в первый раз и это давало ему преимущество в бою, эти знания, то, как нужно чувствовать оружие, как двигаться.

За эти три дня Девдан, который очень хорошо знал тайные тропы, помог составить маршрут через Великий лес. На некоторых дорогах встречались разбойники, пересекаться с которыми не хотелось.

Спустя пару часов, попрощавшись с Девданом у Луиза и, забрав посылку, друзья выехали из города. Прошло еще немного времени и они уже въехали в Великий лес.

Манас много слышал о красоте Великого леса, но не представлял его настолько красивым. Величественные деревья, покрытые мхом, через ветви которых проходят лучи солнца, от чего в лесу свет становится ярко зеленым, вековые дубы с раскидистыми ветвями, по которым бегают белки. Лианы обвивающие стволы деревьев и рассыпающиеся по ветвям шапками огромных цветов, всевозможных оттенков... Больше папоротники, покрывающие землю зелеными резными листьями. Валуны, покрытые лишайником, между которыми бегут ручьи и по лесу разносится их мелодичное журчание. Пение птиц, их трели отдавались эхом, которое отвечало им далеко в чаще. Эти звуки, этот свет освещающий поляны покрытые цветами, все вокруг создавало впечатление волшебной сказки.

– Как он красив, – Манас не смог удержать чувств, которые его переполняли и высказался вслух.

– Он бесподобен, – ответил ему Аджей, который полными легкими вдыхал воздух, с оттенками мха и сырости, запахом листьев и деревьев, запахом леса напоенный ароматом цветов.

Шон ничего не мог сказать, он ехал словно очарованный.

– Давайте наберем воды из ручья, – предложил Аджей, – я уверен, что такой воды мы никогда не пробовали.

От этих слов Шон словно очнулся ото сна. Он соскочил с коня и побежал к первому ручью, на бегу открывая флягу.

Увидев это, Манас крикнул Аджю:

– Давай наперегонки?!

Когда Аджей повернулся, в его глазах Манас увидел мальчишеский задор. Они не стали ждать, а мигом побежали за Шоном, который уже жадно пил, припав губами к воде.

Вода была восхитительна: прозрачная настолько, что казалось, как будто ручьи сухи, и единственное, что выдавало их – это мерцающие блики на их поверхности. Журчание ручьев было настолько прекрасно, что наводило на мысль, о том, что такая мелодия, наверное, звучит в чертогах Покровителей. На вкус вода была сладкая, как мед и дурманящая, как вино и невозможно было оторваться от нее.

Напившись всласть, Манас отпрянул от воды, и через секунду со вздохом поднялся Аджей. А Шон все пил. Они уже начали волноваться, что ему станет плохо, но он наконец медленно поднялся над ручьем со словами:

– Она божественна.

– А я уже думал, что ты быстрее умрешь, чем остановишься, – сказал Аджей и рассмеялся.

– И ты был прав. Я просто никак не мог остановиться, – с улыбкой ответил ему Шон.

– Да, за всю свою жизнь я не пил воды настолько вкусной. Даже у нас в родном краю вода не так хороша, – заметил Манас.

Аджей с согласием кивнул головой. Он полностью понимал друга.

Они наполнили фляги, сели на коней и поехали дальше. Дорога из Хазкана по прямому пути составляла недельный переезд. А по новому маршруту на дорогу может уйти раза в полтора больше времени, но так было намного безопаснее. И им надо было поторопиться, чтобы успеть в срок.

Спустя пять дней похода по лесу Шон предложил поохотиться. Спрятав посылку Луиза и заметив место, они отправились на поиски дичи. Пройдя шагов триста, друзья нашли следы кабана и начали выслеживать его. Совсем немного идя по следу, Манас, Аджей и Шон услышали его и начали обходить подковой. Аджей увидел его первым и уже приготовился к выстрелу, но зверь, услышав хруст ветки под ногой Манаса, дернулся в его сторону. Аджей поспешил выстрелить, но только ранил его. Животное бросилось бежать. Пробежав довольно много, они поняли, что потеряли добычу. А чуть поодаль была обнаружена стрела.

– Эх, сорвался, – с досадой сказал Шон, держа стрелу в руках.

– Да, огорчает, но что поделать, на то она и охота. А ведь я почти его... – все понимали огорчение Аджя.

– Ну что, давайте возвращаться? – спросил Манас.

Вдруг они услышали за спиной прекрасный и нежный голос, который был словно журчание ручьев, словно пение птиц:

– Я приветствую вас путники и мои гости! – друзья повернулись на голос. Перед ними стояла девушка невиданной красоты в зеленом платье и длинной мантии, усыпанной листьями и цветами. Манас, Аджей и Шон замерли, раскрыв рты. Им не верилось, но они сразу догадались, что видят перед собой саму Хозяйку Леса. Мало было тех, кому удалось увидеть ее, прекрасную создательницу лесов, и это было великое чудо.

Когда был создан мир, Творец разделил все его части между своими приближенными. Мир был пустым и безжизненным, Хозяйка Леса, ее первое имя не знает никто, наклонилась над землей и поцеловала ее и из этого места забили ручьи и зажурчали ее голосом. Она сняла

волос и положила его на землю и от него выросло первое дерево, потом, сняв ожерелье из разноцветных камушков, который подарил ей Хозяин Гор, раскидала его бусины по лесу и они стали валунами, украшавшими лес. Она попросила Хозяина Гор сделать в лесу небольшие ступенчатые возвышения, и он выполнил ее просьбу. Сняв платок, она положила его на землю и он превратился в траву и мох, которые раскинулись вокруг и застелили всю поверхность, покрыли часть валунов и каменистые возвышения. Создав это, она поняла, что в лесу не хватает жизни. Тогда Покровитель Зверей и Птиц привел ей животных, птиц и прочих живых существ. Творец, увидев ее создание, оценил его красоту и попросил ее раскинуть леса по всем уголкам мира и Хозяйка выполнила его желание.

Опомнившись, друзья поклонились.

– И мы с почтением приветствуем вас, Хозяйка Леса и рады быть вашими гостями, – ответил Манас.

Она в ответ улыбнулась и пригласила их следовать за собой. Через пару минут они вошли в пещеру и тут же вышли на огромную поляну, покрытую мягкой густой травой и цветами, в центре ее росло огромное первозданное дерево. Кругом летали и пели птицы, по поляне бродили животные, а вокруг сновали существа маленького роста, этот народец звали Лигнум. Его подарил Хозяйке Леса Творец за то, что она украсила мир лесами. Видя все это вокруг, казалось, что они попали в волшебный мир. Когда они подошли ближе к дереву, то увидели двери в коре, которые открылись им навстречу. Друзей окружил дивный аромат, который наполнил их грудь, а неслыханная раньше музыка неизвестных инструментов коснулась их ушей. Они все еще не могли поверить своим глазам.

К Хозяйке Леса подбежали двое из ее слуг.

– Что угодно Хозяйка? – спросили они.

Она указала на Манаса, Аджея и Шона со словами:

– Проводите моих гостей в их спальни, а после накройте на стол, – потом она обратилась к гостям, – располагайтесь, отдыхайте, будьте как дома. Когда все будет готово к ужину, мои слуги пригласят вас. А сейчас я вынуждена покинуть вас. Приятного отдыха.

– Благодарим вас, Госпожа! – сказал Аджей.

– Вы очень благодущны, благодарим вас! – поблагодарил ее Манас вслед за Аджеем.

– Благодарю вас, – на этих словах Шона она, легко кивнув на прощанье, исчезла, растворившись в потоке листьев.

Слуги повели их по длинному коридору, потолок которого переходил в арочный свод и показали им их комнату. Она была большая, с выходом на балкон. Приняв ванну и переодевшись в легкие костюмы, они начали делиться впечатлениями.

– Я не могу поверить, что видел ее, – сказал Шон.

– Я тоже, это невероятно, это просто чудо! – Аджей, как и все, пребывал в восхищении от всего происходящего.

– Знаете, говорят, что если кто-то встретит Лигнума в лесу, то он никогда больше не сможет выйти из него, – заметил Манас, но в его голосе не было беспокойства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.